

— Вааа! Вааа!

Внезапно над ее головой раздался голос Хо Суйчэна:

— Ты плачешь и умоляешь за своего дядю?

Сокрушительный крик Хо Сяосяо на мгновение прекратился, а затем поднялся еще выше, плача еще сильнее.

— Ты защищаешь не того человека, — Хо Суйчэн протянул руку и ущипнул ее за маленькие белые детские щечки. На его широкой и толстой ладони было несколько грубых и твердых мозолей, отчего щеки Хо Сяосяо заболели.

«Ай, ай, ай!»

Хо Сяосяо сжала голову и продолжила прятаться в пиджаке.

Хо Суйчэн набрался сил и нежно погладил Хо Сяосяо по щеке, контролируя свой голос и характер.

— Не плачь.

При таких обстоятельствах, как ребенок может понять его значение? Независимо от того, что он сказал, Хо Сяосяо продолжала рыдать во всю глотку.

— Улыбайся, и я отпущу его.

— ?

Неужели он действительно разговаривает с ней? Позволить трехмесячному ребенку улыбаться?

«Может ли ребенок вообще понять тебя?»

Разве это произошло не потому, что он хотел сломать ногу Цзи Шуяну?

К счастью, она переродилась, иначе нога Цзи Шуяна была бы обречена.

Хо Сяосяо внезапно перестала плакать и несколько раз всхлипнула. Она попыталась приподнять уголок рта и улыбнулась Хо Суйчэну.

Ее фиолетовые глаза, казалось, наполнились водой, а длинные ресницы искривились от слез.

Глаза Хо Суйчэна слегка опустились, когда он посмотрел на Хо Сяосяо, едва сдерживая улыбку.

— Разве это вообще улыбка? Сломай ему ногу!

Хо Сяосяо: «???»

«Не слишком ли это абсурдно? Я улыбнулась, хорошо!!! Неужели я так ослепительно улыбнулась, что твои глаза ослепли?»

Хо Сяосяо знала только, что ее отец был безжалостным злодеем, но она никогда не слышала, что он также был слеп.

«Это же просто абсурд!»

Она тут же дала ему пинка. Но ее ноги были слишком коротки, и она просто болтала ногами в воздухе, не касаясь Хо Суйчэна.

Хо Суйчэн взял ее ноги в одну руку. Они были пухлые и мясистые. Но все же ее икра была довольно сильной. Она дважды сильно ударила его по ладони, но та была такой крепкой, что он едва что-то почувствовал.

Он ничего не сказал. Он просто завернул ее ноги в свой костюм и сел в машину.

Дверь закрылась, изолируя весь шум за окном машины. В машине никто не разговаривал, и Хо Сяосяо тоже больше не плакала. Не говоря уже о том, что после этого концерта у нее не было сил продолжать плакать. Она открыла рот, дважды всхлипнула, сморщила свой красный нос и выбралась из неловкого положения.

«Я не знаю, была ли у дяди сломана нога.»

— Будь уверена. Нога не сломана, он просто травмирован.

«...Это хорошо.»

Похоже, этот негодяй-отец вовсе не так жесток, как она себе представляла. Если хорошенько подумать, то это должно быть начальная стадия, и еще не достигло той точки, когда сердце становится твердым, как железо.

«Ну... по крайней мере, его отпустили.»

Руки Хо Суйчэна были согнуты, он крепко держал ребенка, завернутого в костюм. Очевидно, у него не было опыта держать ребенка на руках. Он посмотрел на свои руки, нахмурился и положил Хо Сяосяо на соседнее сиденье.

...Когда она сможет говорить, то должна будет попросить этого человека установить в машине детское кресло.

Водитель плавно сел на водительское сиденье и почтительно спросил:

— Мистер Хо, куда мы едем?

«Это не имеет значения, куда вы идете! Главное — как меня разместить!»

Хо Суйчэн на мгновение замолчал. Его связь на одну ночь привела к появлению ребенка, и он даже не знал об этом до сегодняшнего дня.

Тем не менее это была его собственная плоть и кровь. Кроме того, семья Хо не испытывала недостатка в деньгах. Они могли бы накормить маленькую девочку.

Старик в семье уже подумывал о том, чтобы обнять своих внуков. С этим ребенком его мечта осуществится.

— Возвращайся в особняк Хо.

— Хорошо.

Хо Сяосяо оглянулась.

Хо Суйчэн оглянулся.

Две пары глаз встретились, и в воздухе полетели искры.

Хо Сяосяо на секунду закрыла глаза.

Глаза Хо Суйчэна тоже слегка сузились, и через три секунды он передумал.

— Возвращаемся на виллу «Королевская орхидея».

— Да.

<http://tl.rulate.ru/book/38921/861386>